ДВ96
И74

Земля и Люди
географическая библіотека

Жизнь народовъ россіи

П. Инфантьевъ

ВЪ АМУРСКОЙ ТАЙГѢ

Разсказъ изъ жизни тунгусовъ

Съ 6 рисунками

218271
1907

Изданіе П. В. Луковникова.

ЭР01035

С
21253

ДВГНБ

ЭР01035

ДВГНБ

ЭР01035

ДВГНБ

ЭР01035

ЖИЗНЬ НАРОДОВЪ РОССІИ

1896
И74

П. Инфантьева

ВЪ АМУРСКОЙ ТАЙГѢ

Разсказъ изъ жизни тунгусовъ

Съ 6 рисунками

ДВГНБ
0 140946
Хабаровск. краевая библиотека

Изданіе книжнаго магазина П. В. ЛУКОВНИКОВА
Спб., Лештуковъ пер., 2
1912

ЭР01035
ДВ государственная научная библиотека

ДВГНБ

ЭР01035

Въ амурской тайгѣ.

Разсказъ изъ жизни тунгусовъ.

I.

Буягиръ вышелъ со своей собакой изъ мрачной чащи лѣса и, взобравшись на высокій обрывъ горной рѣчки, остановился.

Передъ нимъ по ту сторону рѣчки, на низкомъ ея берегу, разстилалась, далеко уходя въ даль, волнистая мѣстность, покрытая дикою, первобытною тайгою, и всюду, насколько хваталъ глазъ, виднѣлись темные хвойные лѣса, усѣянные, точно сѣдиною, бѣлыми полосами только-что выпавшаго за ночь снѣга.

Буягиръ зорко оглядѣлся кругомъ и чутко прислушался къ раздававшемуся въ глубинѣ тайги звѣриному реву.

Средняго роста, со смуглымъ лицомъ и сильно выдающимися скулами, съ живыми, темнаго цвѣта, веселыми глазами, расположенными немного наискось, съ довольно правильной формы носомъ, большимъ ртомъ и тонкими губами, черными на головѣ волосами и почти безбородый, Буягиръ не былъ красавцемъ, но оживленное лицо его было симпатично. Сложенъ онъ былъ прекрасно и въ своихъ движеніяхъ обнаруживалъ гибкость, ловкость и силу, несмотря на то, что ему было уже лѣтъ подъ пятьдесятъ.

Одѣтъ Буягиръ былъ въ узкій кафтанъ, доходившій до колѣнъ, удлиненный сзади на поларшина угломъ, а спереди

ЭР01035

сходившійся. Подъ кафтаномъ виднѣлся нагрудникъ, спускавшійся отъ шеи четверти на двѣ ниже пояса и представлявшій полосу кожи около полуторыхъ четвертей аршина шириною; на ногахъ были короткіе, доходившіе до половины бедра, глухіе штаны, а обувь состояла изъ щеголевато скроенныхъ камысовъ*), поднимавшихся выше половины бедра и прикрывавшихъ нижній край штановъ, поверхъ которыхъ эти камысы натягивались, скрѣпляясь пришитыми ременными завязками.

Все это: и кафтанъ, и нагрудникъ, и обувь были сшиты изъ оленьей кожи съ волосами, обращенными наружу и искусно подобранными по цвѣтамъ, и только штаны — изъ ровдуги, т.-е. изъ оленьей замши. Кафтанъ и нагрудникъ по краямъ были обшиты выпушками изъ бѣлаго мѣха горнаго козла и почти сплошь расшиты цвѣтнымъ бисеромъ; бисеромъ же была расшита и обувь. На головѣ былъ надѣтъ мѣховой капоръ — чабакъ, сшитый изъ искусно подобранныхъ лисьихъ лапокъ и отороченный широкою, вершка въ два, каймою изъ мѣха россомахи. Черезъ оба плеча были перекинуты перекрещивающіяся на груди и спинѣ перевязи, на концахъ которыхъ были подвѣшены разные, расшитые бисеромъ, мѣшечки для табаку, трубки, кремня, трута, огнива и т. п.; кромѣ того, висѣли пороховница, мѣшечекъ съ пулями и мѣрка для пороха. На правомъ бедрѣ были прикрѣплены ножны, а къ поясу привѣшенъ топоръ, котелокъ и кожаный мѣшокъ съ вяленымъ мясомъ и саломъ. За спиной торчали лукъ и стрѣлы, въ одной рукѣ была винтовка, а въ другой — труба изъ бересты и сосноваго дерева.

Постоявъ въ раздумьѣ нѣкоторое время на одномъ мѣстѣ, Буягиръ, отложивъ трубу и винтовку въ сторону, снялъ изъ-за спины лукъ и стрѣлы и, вынувъ изъ-за пояса топоръ, свалилъ ближайшее къ нему дерево, росшее на обрывѣ, на-

*) Камысы шьются изъ кожи, снимаемой съ нижней половины ноги оленя.

ЭР01035

рубилъ дровъ, сдѣлалъ костеръ, подвѣсилъ надъ нимъ котелокъ и началъ варить изъ принесенной имъ крупы кашу, въ которую положилъ изъ мѣшка нѣсколько кусковъ сала. Когда каша поспѣла, онъ отвязалъ отъ своего пояса маленькаго деревяннаго истуканчика, котораго всегда носилъ съ собой, вымазалъ ему саломъ губы, побрызгалъ изъ фляжки на огонь ханшину*) и разбросалъ затѣмъ по сторонамъ половину каши въ жертву Духу горъ и тайги, произнеся при этомъ такую молитву:

— Великій Духъ! Я тунгусъ бѣдный, часто хвораю,—нога болитъ, рука болитъ, долго ходить по тайгѣ не могу. Пошли въ мои пленки лучшаго соболя, на стрѣлу мою—оленя, въ ловушку—кабаргу, на ружье—изюбря.

Изюбрь, или маралъ.

Произнеся эту молитву, Буягиръ доѣлъ остатки каши и, вставъ на ноги, снова сталъ чутко прислушиваться къ реву звѣрей, доносившемуся до него изъ тайги, разстилавшейся по ту сторону рѣки. Затѣмъ, сдѣлавъ знакъ собакѣ, онъ началъ спускаться вмѣстѣ съ нею внизъ къ рѣчкѣ.

Былъ сентябрь. Стояла пора такъ нываемаго „изюбринаго рева“— время самое интересное для охоты. „Изю-

*) Рисовая водка.

ЭР01035

бриный ревъ“ начинается обыкновенно въ августѣ и продолжается до октября. Въ это время въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ тайги, въ падяхъ и ущельяхъ горъ, гдѣ-либо близъ ключей и рѣчекъ происходитъ спариваніе изюбрей. Начиная съ конца августа, каждый старый самецъ-изюбрь подбираетъ себѣ стадо матокъ головъ въ 10—15 и въ первое время, согнавъ ихъ въ кучу, оставляетъ гдѣ-либо поблизости отъ себя въ безопасной лѣсной чащѣ, а самъ забирается въ лужи и болота и проводитъ тамъ по цѣлымъ часамъ или стоя неподвижно, или катаясь и барахтаясь въ тинѣ. Но, по мѣрѣ развитія страсти, онъ уже не отходитъ отъ своего стада, не позволяетъ самкамъ отдѣляться и все время гоняетъ ихъ взадъ и впередъ, а въ случаѣ непослушанія — жестоко бьетъ ихъ рогами, ногами и грызетъ зубами, возбуждаясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Наконецъ, разгоряченный до крайней степени, онъ начинаетъ торжествующе ревѣть. Реветъ по цѣлымъ днямъ въ теченіе всего періода спариванія до такой степени, что шея его за это время страшно разбухаетъ и покрывается длинными волосами, а подъ брюхомъ появляется пятно чернаго цвѣта. Ревъ изюбря, начинающійся съ низкихъ нотъ и кончающійся самыми высокими, разносится по тайгѣ за много верстъ. Заслышавъ голосъ стараго самца, возрастъ и величину котораго легко узнать по силѣ его голоса, молодой изюбрь робко старается скрыться, а въ такомъ же сильномъ, старомъ самцѣ этотъ ревъ вызываетъ лишь ревность. Онъ смѣло принимаетъ вызовъ и съ отвѣтнымъ ревомъ мчится на своего соперника. Происходитъ отчаянная, иногда очень продолжительная схватка, нерѣдко кончающаяся смертью одного изъ борющихся. А въ результатѣ торжествующій побѣдитель присоединяетъ къ своему стаду и стадо своего соперника.

Во время изюбринаго рева обыкновенно стонъ стоитъ по всей тайгѣ. Все животное царство оживляется и приходитъ въ движеніе. Къ безпрестанному реву изюбрей присоеди-

ЭР01035

няется зычный крикъ кабарги, фырканье рыси, лай красныхъ волковъ, ревъ тигра. Послѣдній иногда очень удачно подражаетъ реву изюбрей и ловко пользуется ихъ оплошностью, подзывая ихъ къ себѣ на вѣрную гибель.

II.

Спустившись подъ кручу къ горной, бурливой рѣчкѣ, Буягиръ пошелъ вдоль берега, высматривая, гдѣ бы ему поудобнѣе черезъ нее переправиться, какъ замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ упавшій поперекъ нея толстый стволъ дерева, по которому и началъ переходить на ту сторону. Но вдругъ онъ увидалъ на стволѣ, покрытомъ слоемъ снѣга, слѣды соболя.

„Э,—подумалъ охотникъ:—тутъ можетъ быть пожива“.

Соболь обыкновенно любитъ переходить рѣчки по подобнымъ переправамъ, и охотники, зная его привычки, пользуются этимъ и часто даже нарочно перебрасываютъ съ одного берега на другой, возлѣ того мѣста, гдѣ замѣтятъ слѣды соболя, какой-либо стволъ дерева, а на немъ ставятъ пленку, состоящую изъ волосяной петли, прикрѣпленной къ пригнутому и придерживаемому небольшимъ крючечкомъ суку. Идя по стволу, соболь неминуемо попадетъ головой въ петлю; крючокъ, придерживающій сукъ, срывается, сукъ выпрямляется и вздергиваетъ вверхъ попавшагося соболя.

Этотъ способъ лова соболя тѣмъ удобенъ, что шкура его не портится, какъ при стрѣльбѣ изъ лука или ружья, и, вздернутый на воздухъ, онъ не можетъ угодить въ пищу другимъ звѣрямъ.

Буягиръ, конечно, не преминулъ тотчасъ же поставить на стволѣ дерева пленку, замаскировавъ ее древесными вѣтками, а самъ, перейдя на ту сторону рѣчки, углубился въ тайгу.

ЭР01035

Здѣсь ревъ изюбрей сдѣлался еще явственнѣе, и Буягиръ, остановившись, поднесъ къ губамъ бывшую въ его рукахъ берестяную трубу и тоже издалъ ревъ, подобный изюбриному. Почти тотчасъ же въ глубинѣ тайги послышался отвѣтный ревъ. Буягиръ снова затрубилъ; отвѣтный ревъ послышался ближе. Видно было, что изюбрь быстро приближается навстрѣчу своему предполагаемому противнику. Буягиръ продолжалъ трубить, подманивая звѣря, но вдругъ тотъ замолкъ, повидимому, почуявъ что-то недоброе, хотя и чувствовалось, что онъ уже тутъ, неподалеку. Тогда Буягиръ зашуршалъ ногами по сухимъ листьямъ и валежнику и снова затрубилъ, чтобы поддразнить звѣря и заставить его выйти изъ-за прикрытія. Заслышавъ хрустъ сухихъ сучьевъ, изюбрь вообразилъ, что его соперникъ идетъ на него, и въ свою очередь, бросившись впередъ, выскочилъ передъ самымъ носомъ охотника. Буягиръ поднялъ ружье и выстрѣлилъ въ звѣря почти въ упоръ. Огромный изюбрь свалился на землю. Охотникъ, подождавъ, когда прекратится агонія умирающаго звѣря, принялся снимать съ него шкуру.

„Ну, теперь будетъ чѣмъ накормить семью, когда она придетъ сюда“,— подумалъ онъ.

Снявъ шкуру и изрѣзавъ мясо изюбря на куски, Буягиръ сдѣлалъ на деревѣ нѣчто въ родѣ шалаша, въ который и запряталъ мясо, чтобы предохранить его такимъ образомъ отъ хищныхъ звѣрей, а самъ отправился въ тайгу разставлять ловушки на пушного звѣря. Къ вечеру онъ вернулся на это же самое мѣсто, развелъ костеръ, приготовилъ изъ изюбринаго мяса ужинъ, наѣлся и, прикурнувъ около подножія дерева, заснулъ сномъ праведника подъ охраною своей вѣрной собаки. А едва забрезжило утро, онъ снова былъ на ногахъ и снова, наскоро устроивъ себѣ завтракъ, отправился осматривать настороженныя наканунѣ ловушки. Молитва его Великому Духу оказалась услышанной: въ поставленной имъ пленкѣ висѣлъ большой, прекрасный соболь.

ЭР01035

III.

По соображеніямъ Буягира, его жена должна была прибыть на это, указанное ей заранѣе, мѣсто не позднѣе сегодняшняго дня. Здѣсь онъ предполагалъ проохотиться до конца ноября, а потомъ отправиться къ Яблонову хребту, гдѣ водились самые цѣнные во всей Сибири соболи, гдѣ было у него зимнее стойбище и гдѣ онъ „соболевалъ“ по зимамъ.

Къ вечеру, когда онъ снова пришелъ сюда на ночлегъ, изъ тайги, со стороны нижняго теченія рѣчки, показалось нѣсколько оленей, навьюченныхъ разнымъ домашнимъ скарбомъ, при чемъ на одномъ изъ нихъ сидѣла верхомъ молодая женщина, на другомъ — мальчикъ лѣтъ восьми, а къ шеѣ третьяго была привязана берестяная колыбелька, въ которой спалъ грудной ребенокъ.

Это была жена Буягира — Кукуиръ съ дѣтьми.

Кукуиръ была одѣта въ красную суконную юбку, обшитую синей каймой, охватывающей сзади большую прорѣху. На шеѣ у нея было длинное бѣличье боа, которымъ позаимствовалась и европейская мода; въ ушахъ — серьги, а все платье было увѣшано кистями и разными мелкими предметами домашняго обихода.

Женѣ Буягира было всего 23 года, такъ что разница въ лѣтахъ между нимъ и его женой была довольно значительная. Но тунгусы вообще женятся довольно поздно, не ранѣе 30—35 лѣтъ, а женъ берутъ лѣтъ 12—14. Объясняется это тѣмъ, что за жену нужно платить калымъ, сообразно которому ей дается родителями и приданое, представляющее единственное имущество, съ которымъ молодые вступаютъ въ самостоятельную жизнь, такъ какъ женихъ отъ своего отца ничего не получаетъ. Такимъ образомъ, чтобы достать калымъ и имѣть возможность существовать

ЭР01035

хотя первое время на приданое жены, тунгусъ долженъ долго работать и копить этотъ калымъ.

Жена Буягира вышла замужъ за него почти еще дѣвочкой и уже въ 15 лѣтъ родила ему перваго ребенка.

Послѣ радостныхъ восклицаній при встрѣчѣ отца со своимъ семействомъ, жена охотника быстро развьючила

Бродячіе тунгусы.

оленей, уложивъ въ образцовомъ порядкѣ сѣдла и вьюки, а узды и вожжи повѣсила на древесныя вѣтви, небольшое же оленье стадо отогнала въ лѣсную чащу. Буягиръ тѣмъ временемъ срубилъ нѣсколько длинныхъ жердей, изъ которыхъ его жена составила остовъ конической урасы, которую обтянула поверхъ замшевымъ пологомъ. На полу ея она разстелила, вмѣсто тюфяковъ, тонкія вѣтви срубленной Буягиромъ лиственницы, а по серединѣ разложила костеръ.

Скоро въ урасѣ сдѣлалось тепло и уютно. Тунгуска повѣсила надъ огнемъ котелокъ съ чаемъ, и семья, весело

ЭР01035

болтая и разсказывая про дорожныя приключенія, усѣлась распивать любимый китайскій напитокъ, пока готовился болѣе существенный ужинъ.

Жили они здѣсь до самой зимы, до начала зимнихъ морозовъ, наступающихъ обыкновенно въ началѣ ноября. Буягиръ ставилъ силки на соболя, лучки-самострѣлы на выдру, лисицу, хорька, кабаргу и проч., и каждое утро ходилъ осматривать свои ловушки, пробѣгая на лыжахъ огромныя разстоянія и въ то же время охотясь съ ружьемъ на оленей, козуль и другихъ звѣрей, цѣнныхъ главнымъ образомъ своимъ мясомъ.

А жена Буягира въ это время оставалась дома со своими ребятами, за воспитаніемъ которыхъ она, впрочемъ, очень мало наблюдала, какъ и вообще всѣ тунгуски, такъ какъ у нея было много другихъ заботъ по хозяйству. Но старшій восьмилѣтній мальчикъ былъ уже вполнѣ самостоятельнымъ и не нуждался въ материнскихъ попеченіяхъ: онъ уже начиналъ самъ промышлять нѣкоторыхъ звѣрей, ставилъ на нихъ ловушки и хорошо стрѣлялъ изъ лука. А маленькій по большей части лежалъ въ колыбелькѣ на сухихъ опилкахъ съ погремушкой изъ зубовъ оленя или соболиныхъ челюстей да козьихъ копытъ и забавлялся ими. Мать заглядывала къ нему только затѣмъ, чтобы покормить его грудью или молокомъ оленя.

Большую часть своего свободнаго времени Кукуиръ употребляла на шитье нарядовъ, такъ какъ была, какъ и всѣ тунгуски, большой франтихой и любила наряжаться въ платья яркихъ цвѣтовъ, расшитыхъ разными узорами и бисеромъ и увѣшанныхъ многочисленными бездѣлушками.

IV.

Однажды Буягиръ вернулся домой нѣсколько ранѣе обыкновеннаго и, вынувъ изъ одного, находившагося на пе-

ЭР01035

ревязи мѣшечка небольшой, но тяжелый, фунта въ полтора, блестящій предметъ, подалъ его своей женѣ и проговорилъ:

— Угадай-ка, что это такое?

Та взяла въ руки поданную ей вещь и съ радостнымъ изумленіемъ, засіявъ отъ удовольствія, воскликнула:

— Золото!

— Да. Это самородокъ. Это стоитъ нѣсколькихъ соболей,—подтвердилъ мужъ.

— О, Буягиръ! Теперь мы купимъ всего, всякихъ нарядовъ и всякихъ запасовъ надолго. А гдѣ ты его нашелъ?

— Въ горномъ ручьѣ. Сталъ переходить черезъ ручей, вижу, что-то блеститъ въ водѣ. Я разулся, вошелъ въ воду и досталъ. Оказался самородокъ.

— Можетъ, тамъ еще были?

— Нѣтъ, смотрѣлъ, ничего больше не было, кромѣ мелкаго песку съ блестящими крапинками.

И, сидя подлѣ огонька и распивая чай, они долго еще разговаривали о находкѣ и строили разные планы.

Буягиръ зналъ, что золото цѣнится русскими и китайцами очень дорого, но объ истинной его стоимости онъ не имѣлъ настоящаго представленія. Онъ зналъ, что за этотъ кусокъ золота можетъ получить больше, чѣмъ за двухъ или даже трехъ соболей, но никакъ не думалъ, что въ дѣйствительности его находка могла бы обезпечить его на многіе годы, если бы онъ сумѣлъ ею распорядиться, какъ слѣдуетъ. Ему не было извѣстно, что золото можно продать за деньги, а деньги положить на храненіе въ банкъ въ городѣ и брать ихъ оттуда по мѣрѣ надобности. Человѣкъ онъ былъ темный, даже ни разу не бывавшій въ городѣ, такъ какъ и городовъ то въ Амурской тайгѣ нѣтъ на разстояніи тысячъ верстъ кругомъ. О существованіи же денегъ онъ тоже имѣлъ лишь самое смутное представленіе, потому что въ тайгѣ ихъ нѣтъ, а все, что ему было нужно, онъ пріобрѣталъ въ обмѣнъ на добытыя имъ шкуры звѣрей,

ЭР01035

при чемъ единицей стоимости была шкурка бѣлки, а болѣе крупной монетой считался соболь, къ цѣнѣ которыхъ и приноравливались цѣны всѣхъ другихъ товаровъ. Къ тому же и понятія о богатствѣ и бѣдности у бродячихъ инородцевъ свои, отличныя отъ нашихъ. Богатъ, по-ихнему, тотъ, кто имѣетъ кредитъ у купца, снабжающаго ихъ всѣмъ необходимымъ въ ихъ быту, и чѣмъ больше у тунгуса долгъ, тѣмъ онъ считается богаче.

И высшее честолюбіе тунгуса заключается въ томъ, чтобы добиться неограниченнаго кредита у своего постояннаго поставщика и какъ можно больше забирать у него въ кредитъ. А такъ какъ тунгусы—самый честный народъ, на слово котораго всегда можно полагаться, и такъ какъ всякій купецъ знаетъ, что, давая въ долгъ тунгусу, онъ не только ничѣмъ не рискуетъ, а, напротивъ, пріобрѣтаетъ себѣ постояннаго доходнаго кліента, который будетъ считать своимъ долгомъ чести не оставлять и не мѣнять его уже до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ ему всего своего долга, то купцы и стараются опутать ихъ такъ, чтобы они оставались у нихъ въ вѣчной кабалѣ и всю свою жизнь до самой смерти промышляли на своего кредитора, да и умирая завѣщали бы сыну выплачивать оставшіеся долги.

Благодаря всему этому Буягиръ не придавалъ своей находкѣ особеннаго значенія. Такія находки въ Амурской тайгѣ не составляютъ чего-либо исключительнаго: онѣ дѣлаются довольно часто и сбываются обыкновенно за безцѣнокъ, при случаѣ, людямъ, знающимъ въ нихъ толкъ.

Въ тайгѣ Амурской области заключены несмѣтныя золотоносныя богатства. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ инженеровъ, производившихъ тамъ развѣдки, это—страна, по своему богатству золотомъ ничѣмъ не уступающая ни Клондайку ни Калифорніи. Золото въ ней встрѣчается всюду: и въ руслахъ рѣкъ, и въ горахъ, и въ долинахъ. Но, до присоединенія этого края къ русскимъ владѣніямъ, обитавшіе

ЭР01035

въ области бродячіе инородцы не умѣли промывать золота и потому довольствовались только случайными находками самородковъ, которые сбывали, какъ и теперь сбываютъ, по большей части въ Китай.

Правильная разработка золота на золотыхъ пріискахъ въ Амурской области началась почти тотчасъ же по присоединеніи этого края къ Россіи, всего лишь около 50 лѣтъ тому назадъ, и въ теченіе этихъ 50 лѣтъ золота намыто въ Амурской области въ общей сложности 13.429 пудовъ на сумму около 246 мил. руб., и добыча его съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Теперь на амурскихъ пріискахъ ежегодно намываютъ 500—600 пудовъ, такъ что изъ всего золота, добываемаго въ Европейской Россіи и Сибири, на долю Амурской области приходится львиная часть, около одной пятой. Бѣда лишь въ томъ, что самыя богатѣйшія золотоносныя розсыпи находятся на сѣверѣ области, въ гористыхъ, недоступныхъ мѣстахъ, въ безлюдныхъ трущобахъ мрачной сибирской тайги, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ и куда вслѣдствіе этого доставка провизіи для рабочихъ и всякихъ другихъ припасовъ и нужныхъ для дѣла машинъ и инструментовъ обходится страшно дорого, а стало-быть, и добыча золота обходится тоже баснословно дорого.

V.

Въ ноябрѣ, когда наступили холода, Буягиръ съ семьей отправился въ свою отцовскую вотчину, находившуюся въ развѣтвленіяхъ Яблонова хребта и отстоявшую за нѣсколько сотъ верстъ отъ верховьевъ рѣки Селемджи, лѣваго притока р. Зеи, притока Амура, гдѣ онъ до сихъ поръ промышлялъ звѣря. Такъ какъ во время пути ему приходилось заниматься охотой, то, идя впереди семьи, онъ на каждой стоянкѣ назначалъ своей женѣ мѣсто слѣдующаго

ЭР01035

ихъ свиданія, черезъ два-три дня, точно опредѣляя мѣстность, гдѣ они должны встрѣтиться.

Несмотря на чрезвычайно обширный районъ охоты, каждый охотникъ-тунгусъ изъ года въ годъ перекочевываетъ обыкновенно почти всегда по однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ у нихъ устроены жилища, соотвѣтствующія времени года: или лѣтники, или зимники. Поэтому и тунгуски безъ труда разбираются въ направленіи пути и легко находятъ указываемыя имъ мужьями мѣстности. А въ сомнительныхъ случаяхъ мужъ чертитъ на берестѣ нѣчто въ родѣ карты съ обозначеніемъ маршрута, по которому должна слѣдовать жена.

Разставшись съ семьей, Буягиръ бодро отправился впередъ, скользя на лыжахъ по снѣгу подъ густыми сводами вѣкового лѣса.

Послѣ его ухода Кукуиръ разобрала палатку, собрала весь свой домашній скарбъ и, навьючивъ оленей, посадила на одного изъ нихъ старшаго сынишку, а съ младшимъ сѣла на другого и отправилась слѣдомъ за мужемъ по указанному имъ направленію.

Тунгуски привыкли къ подобному образу жизни и, кочуя однѣ съ малыми дѣтьми въ первобытныхъ лѣсахъ, нисколько не смущаются обиліемъ въ нихъ хищныхъ звѣрей. Къ тому же онѣ и сами умѣютъ прекрасно владѣть винтовкой. Но хищные звѣри, впрочемъ, рѣдко нападаютъ на человѣка, развѣ вынуждаемые сильнымъ голодомъ; тамъ же, гдѣ пищи для нихъ достаточно, они всегда избѣгаютъ встрѣчи съ человѣкомъ,—даже такой хищникъ, какъ тигръ, обыкновенно боится и сторонится человѣка.

Такъ кочевали они, подвигаясь все ближе и ближе къ мѣсту своего назначенія, встрѣчаясь въ условленныхъ мѣстахъ, а затѣмъ снова продолжая путь.

Холода становились между тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе. Однажды, на одной изъ стоянокъ Кукуиръ замѣтила, что ея

ЭР01035

маленькому нездоровится: онъ пересталъ брать ея грудь и весь горѣлъ, какъ въ огнѣ, а черезъ день послѣ этого у него появилась сыпь. Было очевидно, что у ребенка корь. Пришлось сдѣлать болѣе продолжительную остановку, чтобы не застудить дорогой больного. Но было уже поздно. Остановка не помогла, такъ какъ ребенокъ былъ уже застуженъ, у него образовалось воспаленіе легкихъ, и онъ померъ.

Зимняя тунгусская ураса.

Сдѣлали гробикъ и положили въ него трупъ ребенка, предварительно зашивъ его въ оленьи шкуры. Отецъ отнесъ этотъ гробикъ въ лѣсъ и привязалъ его на высокомъ деревѣ, а затѣмъ убилъ оленя и собаку; мясо оленя пошло въ пищу, а кости и трупъ собаки прикрѣпили на сосѣднихъ возлѣ гроба деревьяхъ въ жертву лѣснымъ духамъ.

Во все время этихъ церемоній мать хранила глубокое молчаніе, ничѣмъ не выдавая своего горя, а по окончаніи обряда обняла стволъ дерева и зарыдала.

Похоронивъ ребенка, семья тотчасъ же отправилась въ дальнѣйшій путь.

ЭР01035

Наконецъ Буягиръ, шедшій все время впереди, достигъ своей зимней юрты и, въ ожиданіи прибытія семьи, занялся ея ремонтомъ.

Юрта представляла собою полуразрушенный четырехугольный срубъ, крытый дерномъ, съ каминомъ среди земляного пола и двумя небольшими окнами, затянутыми тонкою оленьею ровдугою, скудно пропускавшею свѣтъ внутрь помѣщенія. Въ стѣнахъ образовались уже большія щели, и Буягиру пришлось ихъ законопачивать, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ накладывать заплаты изъ толстыхъ плахъ. Когда прибыла Кукуиръ съ сыномъ, юрта была уже готова для жилья. Здѣсь семья должна была прожить всю зиму до самой весны, когда она снова удалялась на юго-востокъ, поближе къ р. Амуру, для весенней ловли рыбы.

140946

VI.

Буягиръ началъ „соболевать“, отправляясь въ горы на болѣе или менѣе продолжительное время. Уходя изъ дому, онъ бралъ съ собою двухъ собакъ, которыя служили ему одновременно и ѣздовыми и звѣровыми. Это были его лучшіе друзья и помощники. Вмѣстѣ съ хозяиномъ онѣ тащили нарту, нагруженную провизіей и запасомъ одежды. Обыкновенно онъ бралъ въ запасъ на дорогу, кромѣ провизіи для себя и для собакъ, пары 2—3 мѣховыхъ рукавицъ, паръ 10 унтовъ—обуви въ родѣ сапогъ, мѣхомъ внутрь, пары 2—3 нижнихъ и верхнихъ штановъ и наколѣнниковъ, пары по двѣ мѣховыхъ и по стольку же шерстяныхъ чулокъ и 3—4 бумазейныхъ рубашки. Кромѣ того, захватывалъ цѣлый наборъ разныхъ силковъ, ловушекъ, капкановъ и до полусотни большихъ и малыхъ лучковъ-самострѣловъ, а въ придачу—небольшую палатку, въ которой спалъ во время лютыхъ морозовъ.

ЭР01035
Хабаровск. краевая
библиотека
ИВГНБ

Охота на соболя, самаго дорогого и прибыльнаго звѣрка, считается основнымъ промысломъ большинства бродячихъ инородцевъ въ Сибири. Этотъ маленькій звѣрекъ изстари привлекалъ къ себѣ охотниковъ и, можно сказать, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ завоеванія нами Сибири. Первые русскіе „охочіе люди“, шедшіе въ далекую Сибирь „провѣдывать новыя землицы“, именно этимъ звѣркомъ главнымъ образомъ и привлекались туда. Идя по его слѣду, они прошли такимъ образомъ изъ конца въ конецъ всю Сибирь до самаго Великаго океана и, завоевывая „новыя землицы“, облагали покоренныхъ инородцевъ ясакомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ соболиныхъ и лисьихъ шкурокъ.

Кромѣ ловли пленками, которую мы уже описали, Буягиръ промышлялъ соболя и другими способами, чаще же всего—лучковыми стрѣлами, ловушками и ружьемъ.

Лучковыя стрѣлы ставятся, впрочемъ, не на однихъ соболей, но и на другихъ звѣрей. Этотъ способъ лова заключается въ слѣдующемъ. Туго натянутый лукъ со вложенной въ него стрѣлой съ желѣзнымъ наконечникомъ ставится въ горизонтальномъ положеніи немного въ сторонѣ отъ тропинки, по которой бѣгаетъ звѣрь, а поперекъ ея протягивается шнурочекъ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ курку, держащему тетиву, а другой подвязывается къ ближайшему дереву. Идя по тропинкѣ, звѣрь задѣваетъ за бечевку, тетива лука спускается, и стрѣла пронзаетъ звѣря. Все искусство охотника заключается въ томъ, чтобы правильно опредѣлить высоту, на которой долженъ быть настороженъ лукъ.

Ловушки устраиваются въ дуплахъ деревьевъ, гдѣ соболь, потянувшійся за какой-либо приманкой, напр., за рыбой, прищемляется чурбаномъ.

Во время охоты съ ружьемъ или лукомъ, главнымъ помощникомъ охотника является собака. Соболь, спасаясь отъ

ЭР01035

охотника, взбирается на деревья и идетъ по верхушкамъ, перепрыгивая съ дерева на дерево; вотъ тутъ-то опытная собака, все время слѣдящая за нимъ, и указываетъ направленіе его хода охотнику.

Если соболь уходитъ въ нору, охотникъ ставитъ у выхода сѣть, въ видѣ мѣшка, которую на этотъ случай всегда носитъ съ собой, и выгоняетъ звѣрка изъ норки или стукомъ и крикомъ, или, если это не помогаетъ, выкуриваетъ дымомъ.

Кромѣ соболей, Буягиръ промышлялъ, конечно, и другихъ звѣрей, въ особенности козуль и оленей, мясо которыхъ служило для продовольствія его семьи.

Годъ выдался удачный, и недостатка въ провизіи не было. Пушныхъ мѣховъ тоже было заготовлено достаточное количество, и Буягиръ ждалъ только суглана *), происходившаго въ концѣ января верстахъ въ ста отъ стойбища. Тамъ онъ надѣялся распродать, или, вѣрнѣе, обмѣнять продукты своей охоты на предметы необходимости для себя и своего хозяйства, а кромѣ того на суглапѣ можно было и кутнуть съ пріятелями. И Буягиръ частенько началъ заглядывать въ бирку, замѣняющую у тунгусовъ нашъ календарь. Годъ у нихъ, соотвѣтствующій нашему году, подраздѣляется по лунѣ на тринадцать частей и считается за два года: теплый—лѣто, и холодный—зима съ промежуточными временами: осенью и весной. Отдѣльныя же части года характеризуются по различнымъ, важнымъ въ быту тунгусовъ, явленіямъ жизни: „время, когда плодятся олени“, „время, когда замерзаютъ рѣки“, „когда прилетаютъ гуси“, „когда идетъ рыба“ и т. д. Точный счетъ дней тунгусъ ведетъ по постоянной, бережно имъ хранимой, сдѣланной изъ мамонтовой кости, биркѣ, представляющей шестигранную палочку длиною въ четверть, утолщенную посрединѣ, гдѣ она разграничена

*) Торжокъ.

ЭР01035

на двѣ части поперечною нарѣзкою: одна половина соотвѣтствуетъ лѣтнему году, другая—зимнему; каждая грань половины соотвѣтствуетъ мѣсяцу, а каждый рубчикъ на ней—дню этого мѣсяца, при чемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ вырѣзаны рисунки, поясняющіе особенности отмѣченнаго времени: „приплодъ оленей“, „прилетъ птицъ“ и т. п. Впрочемъ, подъ вліяніемъ сношеній съ русскими, тунгусы въ настоящее время усвоили себѣ наше счисленіе съ раздѣленіемъ года на двѣнадцать мѣсяцевъ и опредѣленіе промежутковъ времени по праздникамъ, а сообразно съ этимъ и на своихъ биркахъ нѣсколько видоизмѣнили группировку нарѣзокъ. Эти видоизмѣненныя бирки получили названіе п а с х а л і й, и по нимъ тунгусы отсчитываютъ время, уговоренное съ русскими, для выхода въ опредѣленную мѣстность для мѣновой торговли, на такъ называемый „сугланъ“, или ярмарку.

VII.

Наступилъ январь. Зима была въ самомъ разгарѣ. На дворѣ трещали лютые морозы Плохо проконопаченную юрту Буягира продувало вѣтромъ, и, несмотря на постоянную топку, въ ней было очень холодно. И однако тунгусы привыкли къ подобнымъ холодамъ въ своихъ жилищахъ и мало обращали на нихъ вниманія, точно это было что-то неотвратимое.

Незадолго передъ сугланомъ, когда Буягиръ уже началъ готовиться съ семьей къ отправкѣ въ дорогу, въ одинъ прекрасный день возлѣ его жилища неожиданно показался вышедшій изъ тайги маленькій караванъ оленей, навьюченныхъ разными товарами.

Выйдя изъ юрты, Буягиръ узналъ въ передовомъ всадникѣ, ѣхавшемъ верхомъ на лошади, своего „дружка“, постояннаго поставщика-кредитора.

ЭР01035

— А, Буягиръ, здравствуй, другъ! Ну, какъ поживаешь?—обратился къ нему пріѣхавшій купецъ.

— Живу помаленьку. А ты это какъ сюда попалъ?

— Для дорогого друга и сто верстъ не околица, говоритъ русская пословица. Ѣхали вотъ на сугланъ, да надумали раньше заѣхать къ тебѣ въ гости, чтобы дать тебѣ

Вьючные олени.

возможность выбрать самое лучшее изъ непочатаго еще товара.

— Какъ же вы дорогу-то къ моей юртѣ нашли?—удивлялся тунгусъ.

— Языкъ до Кіева доводитъ, а до юрты друга и подавно доведетъ,—балагурилъ купецъ.

Буягиръ былъ очень польщенъ такой къ себѣ внимательностью со стороны богатаго купца, своего стариннаго кредитора, такъ какъ принималъ его слова за чистую монету.

А между тѣмъ плутъ-купецъ былъ себѣ на умѣ; онъ съ

ЭР01035

умысломъ сталъ ѣздить какъ разъ передъ сугланомъ, на которомъ тунгусы обыкновенно запасаются всѣмъ необходимымъ, по ихъ стойбищамъ. На сугланахъ, какъ-никакъ, а приходилось конкурировать съ другими купцами, изъ которыхъ каждый старался сбыть свой товаръ повыгоднѣе и поскорѣе, и поэтому сбивалъ цѣны, а вслѣдствіе такой конкуренціи уже нельзя стало запрашивать и назначать за товары цѣны, какія вздумается, и приходилось сообразоваться съ цѣнами, устанавливаемыми рынкомъ на основаніи спроса и предложенія. Да и плутовать и обирать инородцевъ на сугланѣ было уже не такъ легко, потому что тамъ все-таки присутствовало кое-какое начальство, старавшееся бороться съ мошенничествомъ скупщиковъ; здѣсь же, въ тайгѣ, купецъ безъ всякой помѣхи могъ обдѣлывать свои дѣла, какъ ему казалось это наиболѣе удобнымъ.

И вотъ, навьючивъ оленей всѣми, необходимыми въ быту инородцевъ товарами: масломъ, рыбой, одеждой, обувью, ножами, стрѣлами, гребнями, сумками, платками, чаемъ, сахаромъ, мукой, табакомъ, свѣчами, спичками, свинцомъ, порохомъ, патронами и проч., онъ сталъ ѣздить съ этими товарами по стойбищамъ инородцевъ, предупреждая ихъ поѣздки на сугланы.

VIII.

Пока помощники купца развьючивали оленей, послѣдній вошелъ въ юрту, гдѣ ему уступили самое почетное мѣсто у комелька и не знали, чѣмъ угостить. Хозяйка нажарила свѣжаго оленьяго мяса, подала мороженую строганину, сварила кирпичный чай въ видѣ жидкой кашицы, намѣшавъ въ него ягодъ, жиру и молока; затѣмъ подала лепешки, сдѣланныя изъ высушенной и толченой черемухи пополамъ съ рыбной икрой, сдобренной масломъ; наконецъ излюбленное тунгусами блюдо—маніалу. Это послѣднее кушанье со-

ЭР01035

стоитъ изъ непереваренаго содержимаго желудка сѣвернаго оленя; къ этому содержимому примѣшиваютъ ягодъ, затѣмъ раскладываютъ тонкими пластами на кускахъ бересты и сушатъ на солнцѣ.

Купецъ, въ свою очередь, досталъ изъ своего багажа боченокъ съ водкой и началъ угощать хозяевъ по случаю радостнаго свиданія.

Буягиръ, какъ и всѣ тунгусы, всегда чувствовалъ большую слабость къ водкѣ и скоро захмелѣлъ, какъ и его жена. Этого и нужно было купцу. Онъ тотчасъ же началъ показывать подвыпившимъ хозяевамъ наиболѣе привлекательные для нихъ товары, премущественно женскіе наряды и разныя бездѣлушки, отъ которыхъ у нихъ разгорѣлись глаза, и сталъ сбывать имъ и такія вещи, которыхъ имъ совсѣмъ было и не нужно.

Разошедшійся Буягиръ разсказалъ купцу, между прочимъ, про свою находку и показалъ ее ему. При видѣ самородка, купецъ разинулъ ротъ отъ удивленія, и у него руки затряслись отъ жадности. Но онъ и виду не показалъ, что очень заинтересовался этою вещью.

— Да, если бы это было дѣйствительно золото, много бы ты за него могъ получить, — стараясь казаться хладнокровнымъ, произнесъ онъ.

— А что же это, если не золото?—опѣшилъ Буягиръ.

— Золото такими большими кусками не бываетъ: это просто желтая мѣдь,—вотъ самовары изъ которой дѣлаютъ.

— Самовары?

— Да, самовары, которые такъ же блестятъ, когда ихъ начистятъ. Въ ручьѣ, говоришь, нашелъ-то?

— Въ быстромъ горномъ ручьѣ; онъ лежалъ среди галекъ.

— То-то вотъ и есть. Лежалъ этотъ кусокъ мѣди въ ручьѣ среди галекъ, терся объ нихъ, вода его промывала, вотъ онъ и сдѣлался такой свѣтлый.

ЭР01035

Довѣрчивый, какъ ребенокъ, Буягиръ былъ разочарованъ: конечно, купецъ больше его знаетъ толкъ въ такихъ вещахъ!.. А если это мѣдь, то само собой, что многаго за нее не получишь.

А у купца тѣмъ временемъ зрѣлъ въ головѣ планъ, какъ выманить у Буягира его драгоцѣнность.

— Есть у меня, другъ Буягиръ, одна чудо-машина, которая и говоритъ и поетъ, какъ настоящій человѣкъ, да только далеко доставать, вотъ пріѣдешь на сугланъ, такъ ужъ тамъ покажу,—сказалъ, какъ бы между прочимъ, купецъ.

Любопытство Буягира и его жены было возбуждено этимъ сообщеніемъ до крайней степени: что за машина, которая можетъ и говорить и даже пѣть?..

— Покажи: если говоришь правду, я у тебя куплю эту машину,—сказалъ Буягиръ.

— Э, братъ, эта штука будетъ тебѣ не по карману: она очень дорога, — сталъ ломаться купецъ, желая подзадорить тунгуса.

Самолюбіе Буягира было уязвлено. Какъ? Ему не по карману эта машина?..

— Показывай!—пристalъ онъ къ купцу.

Поломавшись еще нѣкоторое время, купецъ наконецъ уступилъ.

— Ну, ужъ только для тебя сдѣлаю исключеніе, а то не хотѣлъ никому показывать до самаго суглана.

Онъ распаковалъ одинъ изъ ящиковъ и вынулъ изъ него граммофонъ, которые только-что стали въ то время появляться въ большихъ городахъ Сибири. Купецъ пріобрѣлъ ихъ нѣсколько штукъ въ Благовѣщенскѣ, куда они доставлялись черезъ Владивостокъ и Хабаровскъ прямо изъ Америки, и хотѣлъ удивить ими дикарей-инородцевъ на сугланѣ, взимая за показъ и демонстрированіе по бѣличьей шкуркѣ съ человѣка.

Направивъ и заведя граммофонъ, купецъ пустилъ его

ЭР01035

въ дѣйствіе. Когда раздались первые громкіе звуки музыки и пѣнія, хозяева сначала остолбенѣли отъ изумленія. Они были увѣрены, что въ этой машинѣ сидитъ самъ шайтанъ. Но, присмотрѣвшись ближе и не видя ничего сверхъестественнаго, пришли въ дѣтскій восторгъ. Буягиръ неотступно началъ просить купца, чтобы онъ продалъ ему эту шайтанъ-машину, какъ онъ назвалъ граммофонъ, обѣщая отдать ему все, что тотъ ни запроситъ.

Купецъ только этого и добивался; но, соблюдая приличіе, онъ все-таки еще нѣкоторое время поломался, наконецъ согласился, какъ бы нехотя, на продажу. При этомъ онъ выговорилъ себѣ за граммофонъ, кромѣ многихъ соболькихъ и лисьихъ шкурокъ, дѣйствительная цѣна которыхъ даже на мѣстѣ достигала нѣсколькихъ сотъ рублей, еще въ придачу и самородокъ золота, который, какъ онъ увѣрялъ, былъ чистѣйшимъ кускомъ мѣди. И Буягиръ не только охотно его отдалъ, но даже былъ радъ, что такъ удачно пристроилъ разочаровавшую его находку.

По случаю этой сдѣлки, снова началось угощеніе. Купецъ окончательно споилъ тунгусовъ и, обобравъ у нихъ все, что было поцѣннѣе, уѣхалъ къ другому кліенту, чтобы продѣлать и съ тѣмъ то же самое.

IX.

Однако беззаботный, какъ птица небесная, Буягиръ не унывалъ. Проспавшись и вытрезвившись, онъ забралъ оставшіяся отъ разгрома купца малоцѣнныя шкуры козуль, оленей, изюбрей и вмѣстѣ съ женой и сынишкомъ все-таки отправился на сугланъ.

Сугланъ — это сборище разныхъ племенъ и народовъ, съѣзжающихся въ опредѣленное время со всѣхъ концовъ тайги на заранѣе условленное мѣсто для обмѣна пушнины на разные необходимые въ быту инородцевъ товары. На

ЭР01035

сугланъ съѣзжаются и тунгусы, и орочоны, и родственные имъ ороки, и гольды, и якуты, и ламуты, и русскіе купцы, спиртоносы и бродяги.

Эти сугланы находятся обыкновенно подъ покровительствомъ русскаго правительства, такъ какъ на нихъ легче собирать съ бродящихъ по тайгѣ инородцевъ ясакъ. Но, кромѣ представителей администраціи, на эти сугланы пріѣзжаютъ также и русскіе священники и миссіонеры для исправленія накопившихся за годъ требъ.

Почти всѣ сибирскіе инородцы считаются офиціально христіанами и многіе изъ нихъ ревностно исполняютъ христіанскіе обряды на ряду съ шаманскими и пріѣзжаютъ на сугланы не для одного мѣнового торга и разгула, но и для исповѣди, причащенія, крещенія ребятъ и совершенія свадебъ. Обыкновенно среди угрюмой тайги, подъ открытымъ небомъ, гдѣ-либо подъ вѣковымъ кедромъ или елью, священникъ совершаетъ таинство брака заразъ надъ нѣсколькими брачущимися парами, водя ихъ, вмѣсто аналоя, вокругъ развѣсистаго дерева.

Понятно, что всѣ подобные обряды сопровождаются торжественнымъ празднованіемъ, пирами и самымъ безшабашнымъ разгуломъ. Хотя продажа водки среди инородцевъ и запрещена закономъ, но она производится открыто разнаго рода спиртоносами и скупщиками пушнины, и несчастные инородцы поголовно спаиваются и обираются.

У Буягира тоже былъ предлогъ для пьянства: онъ служилъ заупокойную панихиду по своемъ умершемъ ребенкѣ. И пьянствовалъ онъ тутъ до тѣхъ поръ, пока не пропился въ пухъ и прахъ, и пока сугланъ не окончился и всѣ не разъѣхались.

А затѣмъ, проспавшись, онъ снова принялся за свои тяжелые промыслы, бродя въ поискахъ звѣрей, на протяженіи многихъ сотенъ и тысячъ верстъ, изъ одной мѣстности въ другую.

ЭР01035

ТУНГУСЫ.

Очеркъ *).

Тунгусская племенная группа, составляющая отрасль монгольской расы, раздѣляется на слѣдующія одиннадцать народностей: орочонъ, гольдовъ, самагировъ, негидальцевъ, ольчей (мангунъ), ороковъ, манегровъ, манчжуровъ, дауровъ, солоновъ и собственно тунгусовъ.

Въ настоящее время различаютъ двѣ наиболѣе крупныя вѣтви тунгусскаго племени: манчжурскую (южную), къ которой, кромѣ окитаившихся манчжуръ, принадлежатъ дауры, солоны, гольды и орочоны,—значительная часть этихъ народностей ведетъ уже осѣдлый земледѣльческій образъ жизни,—и сибирскую (сѣверную), разбросанную по всей Восточной Сибири отъ Енисея до Камчатки, къ которой, кромѣ собственно тунгусовъ, тѣсно примыкаютъ манегры, самагиры, ольчи, ороки и др.

Исторія тунгусовъ очень любопытна и поучительна. Въ 1644 году южная вѣтвь этого племени, манчжуры, завоевали огромный Китай и покорили почти треть человѣческаго рода а почти одновременно съ этимъ другая часть, сибирскіе тунгусы, оттѣснившіе изъ Восточной Сибири якутовъ, юкагировъ и чукчей, сами подпали подъ владычество русскихъ. До завоеванія Китая манчжуры были такими же дикими кочевниками, какъ теперешніе ихъ сородичи—сибирскіе тунгусы, а теперь они обладаютъ богатой литературой, и языкъ ихъ сдѣлался господствующимъ въ Пекинѣ. Между тѣмъ сибирскіе тунгусы и до сихъ поръ остались такими же дикарями, какими были и 260 лѣтъ тому назадъ.

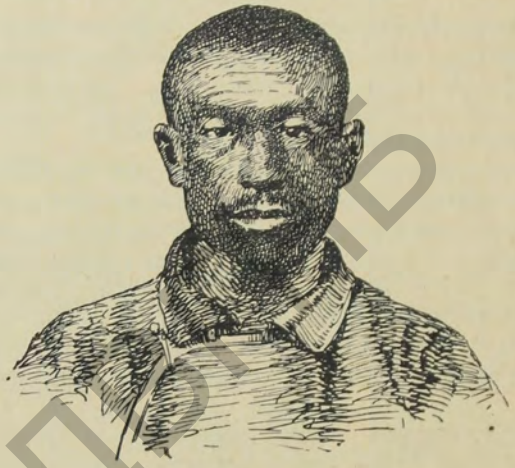
Типъ южныхъ тунгусовъ значительно отличается отъ типа сѣверныхъ. Южные—довольно большого роста и крѣпкаго тѣ-

*) Составленъ по С. Патканову и Миддендорфу.

ЭР01035

лосложенія, съ широкимъ четырехугольнымъ лбомъ и почти прямымъ, неособенно короткимъ носомъ. Глаза узкіе, но прорѣзаны почти прямо; скулы широки, со впалыми щеками; большой ротъ съ тонкими губами. Цвѣтъ лица очень смуглый, съ просвѣчивающимъ румянцемъ и желтоватымъ оттѣнкомъ кожи на покрытыхъ мѣстахъ. Волоса на головѣ черные, прямые, растительность на лицѣ скудная, глаза въ большинствѣ случаевъ темно-каріе, почти черные.

Сѣверные же тунгусы отличаются главнымъ образомъ своимъ малымъ ростомъ и немного покатымъ и невысокимъ лбомъ;

Тунгусъ-ламаитъ.

носъ у нихъ короткій и широкій, лицо бѣлое, узкое, съ дымчатымъ оттѣнкомъ. Руки и ноги поражаютъ своими малыми размѣрами. Во всемъ остальномъ они сходны съ южными тунгусами.

Нѣкоторыя тунгусскія женщины очень недурны собой, но, въ общемъ, широколицы и съ болѣе плоскимъ носомъ, чѣмъ у мужчинъ.

Главнымъ центромъ распространенія сибирскихъ тунгусовъ является область правыхъ притоковъ Енисея, при чемъ енисейскіе тунгусы называютъ себя „донки“, т.-е. люди, тунгусы Якутской области зовутъ себя „овенъ“, а живущіе по берегамъ океана—„ламутами“, т.-е. поморами. Число сибирскихъ тунгу-

ЭР01035

совъ опредѣляется, по приблизительнымъ подсчетамъ, до 80.000 душъ. Большинство ихъ сохраняетъ первобытный бродячій образъ жизни, но нѣкоторые, подъ давленіемъ разныхъ обстоятельствъ и подъ вліяніемъ русскихъ, переходятъ на скотоводство; другіе же обращаются къ земледѣлію. Но вообще, по природѣ своей тунгусъ—кочевникъ и любитъ переселяться съ мѣста на мѣсто; онъ утверждаетъ, что не существуетъ худшей доли, какъ жить постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, подобно русскому или якуту. И только одна крайность можетъ заставить его бросить свою излюбленную кочевую, свободную жизнь въ лѣсахъ.

По живости своего характера тунгусы—совершенная противоположность неповоротливымъ, угрюмымъ и вялымъ якутамъ и большинству другихъ сибирскихъ инородцевъ.

Они стройны, ловки, выносливы, веселы, прямодушны, всегда ровны, какъ въ довольствѣ, такъ и въ нуждѣ, преданны, услужливы, но не до потери собственнаго достоинства. Это вообще очень симпатичный народъ. Они храбро когда-то отстаивали свою свободу и независимость отъ казаковъ, но зато легче другихъ примирились со своимъ новымъ положеніемъ и не только вѣрно платили ясакъ, но поставляли вспомогательные отряды завоевателямъ. Ихъ честность хорошо извѣстна всѣмъ сибирскимъ народамъ, среди которыхъ они живутъ. Якутскій или русскій звѣропромышленникъ, ставящій въ лѣсу ловушки, всегда знаетъ, что если у него изъ западни или капкана унесенъ звѣрь, то это уже навѣрное не дѣло рукъ тунгуса. Тунгусъ всегда свято держитъ разъ данное слово и честно платитъ не только свои собственные долги, но даже долги отца и дѣда, часто воображаемые, если только купецъ заявляетъ ему, что тотъ остался у него въ долгу. У каждаго тунгуса есть свой кредиторъ изъ русскихъ или якутовъ—„дружокъ“, ссужающій его всякимъ товаромъ подъ будущій уловъ. Расчетъ производится разъ въ годъ, остатки долга записываются на будущій годъ, а товаръ снова забирается въ кредитъ. Такимъ образомъ тунгусъ никогда изъ долга у своего дружка не выходитъ, при чемъ размѣры долга опредѣляютъ степень зажиточности тунгуса: долги богатаго простираются до нѣсколькихъ тысячъ рублей на ружье; тогда какъ сотни рублей характеризуютъ уже бѣднаго. Такимъ образомъ, чѣмъ больше долгъ, тѣмъ тунгусъ считается богаче. Эта система окончательно подрываетъ благосостояніе нерасчетливаго и безпеч-

ЭР01035

наго тунгуса. Зная его честность, купцы обманываютъ его самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Между тѣмъ пожары лѣсовъ и усиленная колонизація уменьшаютъ пушного звѣря; тунгусы бѣднѣютъ и вымираютъ отъ голода и болѣзней.

У этого народа въ широкой степени развито гостепріимство. Сколько бы ни пришло къ тунгусу званыхъ и незваныхъ гостей, онъ считаетъ своею обязанностью всѣхъ ихъ угостить тѣмъ, что только у него есть, хотя бы послѣ такого угощенія у него самого не осталось никакихъ запасовъ и ему пришлось бы голодать. Зажиточные тунгусы часто совершенно добровольно и безвозмездно уплачиваютъ за своихъ неимущихъ сосѣдей ясакъ въ казну, не только не требуя, но даже не ожидая никакой благодарности за это отъ тѣхъ, кого они выручаютъ такимъ образомъ изъ бѣды.

Какъ бродячій житель лѣсовъ, тунгусъ знаетъ только переносныя жилища, которыя, вѣроятно, отъ него переняли и другіе сѣверные инородцы. Зимой и лѣтомъ онъ ставитъ переносные шатры, или урасы, которые, смотря по времени года, кроются или оленьими шкурами, или берестой. Зимнія урасы—это большія юрты съ отвѣсными стѣнами и коническимъ верхомъ, гдѣ устроено отверстіе для прохода дыма. Остовъ ихъ составляется изъ длинныхъ жердей, покрываемыхъ дымленными оленьими шкурами, иногда расшитыми разными узорами. Внутри такой общей большой палатки устраиваются отдѣльные полога изъ свѣшивающихся оленьихъ шкуръ; эти полога служатъ спальнями для женатыхъ членовъ семьи съ ихъ ребятами. Потолкомъ такого полога служатъ также шкуры оленей, протянутыя горизонтально; такими же шкурами устилается и полъ. Подъ общимъ кровомъ одной большой палатки иногда скопляется до 6—8 пологовъ, лучшая изъ которыхъ обыкновенно принадлежитъ старѣйшему члену семьи, хозяину урасы. Костеръ раскладывается обыкновенно между пологами, въ центрѣ урасы, и надъ нимъ постоянно кипятятся подвѣшенные котелки и чайники. Остальная же посуда у тунгусовъ дѣлается обыкновенно изъ дерева и бересты.

У богатыхъ тунгусовъ урасы кроются нерѣдко лосиными шкурами, сшитыми въ полосы, а у наиболѣе бѣдныхъ—рыбьими кожами. При переѣздахъ деревянный остовъ урасы бросаютъ, а забираютъ только то, чѣмъ кроютъ эти урасы.

Лѣтнія урасы похожи своимъ устройствомъ на зимнія, но кроются въ большинствѣ случаевъ большими полотнищами изъ

ЭР01035

бересты, ради мягкости вываренной въ водѣ, прокопченной и сшитой въ полосы. У богатыхъ же нерѣдко можно встрѣтить лѣтнія палатки изъ миткаля.

Полуосѣдлые тунгусы Иркутской губерніи строятъ уже избы по образцу русскихъ и бурятскихъ.

Тунгусская одежда плотно облегаетъ тѣло и нисколько не стѣсняетъ движеній. Мужчины и женщины носятъ узкіе кафтаны изъ пыжика безъ воротника и въ формѣ фрака, застегивающагося спереди лишь на одну пуговицу у шеи. Къ узкимъ рукавамъ такого фрака пришиваются рукавицы, подъ фракомъ—нагрудникъ изъ ровдуги (замши изъ оленьихъ шкуръ). Эта одежда богато украшается нашивками изъ разноцвѣтныхъ шкурокъ, узорами изъ цвѣтныхъ бусъ, изъ шелка и проч. Неширокіе штаны тоже шьются изъ пыжика или ровдуги; ноги обуваютъ въ узкіе торбасы, расширяющіеся у колѣнъ. Вообще тунгусскій костюмъ довольно изященъ и удобенъ для скитанія по лѣсамъ и долинамъ. Для большихъ же переѣздовъ на нартахъ тунгусы надѣваютъ кухлянки—шубы, сшитыя мѣхомъ наружу.

Женщины носятъ суконныя юбки, обшитыя красной или синей суконной же каймой или оторочкой изъ мѣха, а на головѣ рысьи шапки, отороченныя мѣхомъ россомахи и крытыя иногда краснымъ сукномъ; шею прикрываютъ особаго рода боа изъ бѣличьихъ хвостовъ. Кромѣ того, женщины любятъ украшать свою одежду, обвѣшивая ее разными кистями, монетами, мѣховыми украшеніями и проч.

Впрочемъ, національная одежда сохранилась только у бродячихъ тунгусовъ, у другихъ же эта одежда или русскаго покроя, или бурятскаго, или же якутскаго.

Кое-гдѣ, въ особенности въ Енисейской губ., можно встрѣтить еще и татуировку тѣла у тунгусовъ.

Тунгусы-оленеводы питаются главнымъ образомъ оленьимъ мясомъ. Пищу тунгусовъ-охотниковъ составляетъ мясо дичи и рыба, при чемъ какъ дичь, такъ и рыба варятся обыкновенно въ большихъ котлахъ, наваръ выбрасывается, а вареное мясо и рыба кладутся въ деревянныя блюда. Приправъ при этомъ никакихъ не полагается, соль также мало въ употребленіи; хлѣба тоже нѣтъ, а вмѣсто него пекутъ на дощечкахъ у костровъ прѣсныя лепешки изъ муки. У Охотскаго моря въ большомъ ходу нерпичій жиръ. Ѣдятъ также мороженую рыбу, строгая ее ножомъ (строганина), а также употребляютъ въ су-

ЭР01035

шеномъ, а иногда и копченомъ видѣ. Изъ вареной же приготовляютъ особый порошокъ—„просу“, который ѣдятъ съ нерпичьимъ жиромъ. Своеобразное тунгусское блюдо представляетъ „толкуша“—смѣсь икры, нерпичьяго жира, брусники, стеблей кипрейника и другихъ веществъ. Блюдо это ѣдятъ лишь въ замороженномъ видѣ. Лакомствами считаются: мозгъ изъ оленьихъ голеней, хрящи изъ оленьей носовой полости, которые ѣдятъ въ сыромъ видѣ, ягоды съ оленьимъ молокомъ и оленьи языки.

Чай въ большомъ употребленіи, его пьютъ всѣ; съ него начинаютъ обѣдъ, прикусывая при этомъ юколу, и имъ же заканчиваютъ. Кромѣ юколы, въ прокъ заготовляютъ „уликту“—нарѣзанное ломтями и провяленное на солнцѣ оленье мясо, „шакшу“—засушенную въ пузырѣ оленью кровь, „корчиму“—оленій мозгъ въ порошкѣ, и проч.

Пища же осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ тунгусовъ та же, что и у русскихъ, у якутовъ и у бурятъ.

Большинство тунгусовъ, какъ мы уже сказали, сохраняетъ до сихъ поръ первобытный, бродячій образъ жизни. Время ихъ кочеванія можно раздѣлить на два главныхъ періода: на кочеваніе въ горахъ и зимнюю охоту и на жизнь на взморьѣ ради рыбной ловли.

Съ первымъ появленіемъ снѣга обыкновенно начинается сезонъ охоты. Положивъ въ свою переметную суму чайникъ, юколу, сало, а также всѣ принадлежности охоты, тунгусъ начинаетъ свою скитальческую жизнь, обѣгая на лыжахъ огромныя пространства, не зная устали и какъ бы не чувствуя ни голода ни морозовъ. На ночь онъ прикурнетъ гдѣ-либо подъ деревомъ или закопается въ снѣгъ. Спитъ мало, мало ѣстъ, мало пьетъ и ежедневно пробѣгаетъ 40—80 верстъ. Его жена остается одна въ юртѣ, часто съ малолѣтними ребятами. Онъ назначаетъ ей мѣсто, куда долженъ прійти черезъ два-три дня, и она старается попасть на это мѣсто раньше его, поставить тамъ урасу и приготовить для голоднаго мужа обѣдъ. Постоитъ на одномъ мѣстѣ охотникъ день-два, а если охота окажется удачной, то и недѣлю, и снова далѣе. Онъ не любитъ стѣснять себя ни временемъ года ни мѣстомъ; для него—вездѣ дорога, онъ идетъ прямо по избранному направленію, пересѣкая дремучіе лѣса, горы, болота и горныя рѣчки, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. При перекочевкахъ останавливается лишь во время самыхъ сильныхъ морозовъ, когда замерзаетъ

ЭР01035

ртуть, и то недолго, и то лишь для грудныхъ и маленькихъ дѣтей.

Въ началѣ апрѣля колымскіе и приморскіе тунгусы направляются къ морю, куда приходятъ ко времени вскрытія рѣкъ—къ началу мая. Въ это время зимніе запасы обыкновенно бываютъ уже истощены, рыба еще не появилась, и поэтому часто случаются голодовки; впрочемъ, иногда выручаетъ появленіе тюленей. Но вотъ начинается обильный ходъ рыбы, и оголодалые тунгусы по цѣлымъ недѣлямъ не отходятъ отъ береговъ рѣкъ. Уловъ рыбы обыкновенно бываетъ изобильный; тунгуски съ утра до вечера потрошатъ рыбу, сушатъ ее, вялятъ, коптятъ, словомъ—заготовляютъ въ прокъ.

Но вотъ рыба перестаетъ итти изъ моря въ рѣки; наступаетъ періодъ комара и мошки, и тунгусы перебираются въ горы, забирая свое имущество въ дорожныя сумы изъ ровдуги, дерева и бересты. Эти сумы перекидываются черезъ сѣдло вьючныхъ оленей и привязываются ремнями.

Для семьи обыкновенно нужно не менѣе 3—5 оленей. Ихъ привязываютъ въ одну линію гуськомъ и черезъ каждыя 10—12 верстъ дѣлаютъ остановку для отдыха, ѣды и чаепитія.

Очень значительная часть сибирскихъ тунгусовъ считается христіанами, но христіане они только по имени, такъ какъ большинство ихъ приняло христіанскую вѣру не по убѣжденію, а обращено въ нее полицейскими мѣрами. Поэтому у нихъ сохранилось очень много пережитковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ христіанствомъ. Правда, бракъ, отпѣваніе и крещеніе совершаетъ православный священникъ, но задолго еще до этого брака совершены, по уплатѣ калыма, всѣ языческіе обряды и рождены дѣти. Енисейскіе тунгусы имѣютъ по нѣскольку женъ, съ которыми живутъ мирно. Вообще тунгусы хорошіе отцы семействъ, любятъ своихъ женъ и дѣтей. У бродячихъ тунгусовъ сохраняются патріархальныя семейныя отношенія. Взрослый сынъ является лишь помощникомъ главы семьи, но, разъ онъ самъ обзаводится семьей, то хотя бы онъ проживалъ и въ общей урасѣ, онъ имѣетъ въ ней свой пологъ и своихъ оленей. Дѣвушка въ большинствѣ случаевъ вольна выбирать себѣ жениха, но отецъ получаетъ за нее калымъ.

Покойниковъ своихъ тунгусы хоронятъ въ деревянныхъ ящикахъ, которые помѣщаютъ въ лѣсу на высокихъ столбахъ; при этомъ тѣло покойнаго предварительно зашиваютъ въ оленьи шкуры. Часть вещей покойнаго кладутъ въ гробъ, а оружіе и

ЭР01035

котелъ съ пробитымъ дномъ вѣшаютъ на сосѣднія деревья. Затѣмъ убиваютъ оленя и собаку; мясо оленя съѣдаютъ, а ко-

Тунгуска-шаманка.

сти его съ убитой собакой прикрѣпляютъ къ близлежащимъ деревьямъ. Жена покойнаго все время, пока продолжаются похороны, хранитъ глубокое молчаніе, а по окончаніи всѣхъ орядностей обнимаетъ дерево и рыдаетъ. Затѣмъ при первомъ

ЭР01035

же случаѣ просятъ православнаго священника прочесть заочно заупокойную.

Тунгусы вѣрятъ въ духовъ, которыми населены лѣса, горы и рѣки, поэтому передъ началомъ и по окончаніи всякаго промысла приносятъ имъ умилостивительныя и благодарственныя жертвы, закалывая оленей; впрочемъ, духи получаютъ лишь кости, шкуру и кровь убитаго животнаго, которою кропятъ освященное мѣсто; мясо же съѣдаютъ сами молящіеся. Если случится тунгусу проходить или проѣзжать мимо какого-либо чѣмъ-нибудь выдающагося или бросающагося въ глаза мѣста, напримѣръ, мимо мыса, скалы, группы деревьевъ и проч., то онъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью принести какую-либо безкровную жертву духу мѣста въ видѣ какого-либо лоскутка ткани, ленточки, щепотки табаку или даже просто какой-либо палочки.

Особенное торжество, какъ, впрочемъ, и многіе другіе сибирскіе инородцы, устраиваютъ тунгусы послѣ охоты на медвѣдя, который считается существомъ сверхъестественнымъ. Во-первыхъ, убивъ медвѣдя, носъ его отрѣзаютъ, а глаза зашиваютъ, обезвреживая такимъ образомъ обитающаго въ немъ духа, чтобы скрыть отъ него, куда они пойдутъ. Затѣмъ на мѣстѣ охоты вѣшаютъ на сукъ дерева медвѣжью челюсть, вложивъ между ея зубовъ кусочекъ желѣза, какъ жертву, и оставляютъ на мѣстѣ нѣсколько разноцвѣтныхъ лоскуточковъ или ленточекъ. По возвращеніи же съ охоты устраиваютъ такъ называемый медвѣжій праздникъ, имѣющій религіозное значеніе, на которомъ происходитъ пиршество.

Главное развлеченіе тунгусовъ—это круговая пляска, въ которой принимаютъ участіе и старъ и младъ, какъ мужчины, такъ и женщины. Такая пляска продолжается иногда цѣлыми часами, до полнаго истощенія силъ.

Тунгусы не знаютъ грамоты; но у нихъ развито первобытнѣйшаго рода письмо, состоящее изъ знаковъ. „Если въ первобытномъ лѣсу вы встрѣчаете срубленное дерево, — сообщаетъ объ этомъ письмѣ путешественникъ Миддендорфъ:—въ зарубкѣ котораго торчитъ стрѣла концомъ внизъ, то это значитъ: „я разставляю луки поблизости“. Если стрѣла смотритъ кверху, то охотникъ ушелъ далеко. Вѣтка отъ куста, втиснутая одинаковымъ образомъ, указываетъ на присутствіе лица въ самомъ близкомъ разстояніи. Положенный черезъ слѣдъ сучокъ запрещаетъ итти дальше по этому направленію; чурбанъ, по-

ЭР01035

ложенный на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась ураса, не совѣтуетъ ставить ее здѣсь, и т. д. Если тунгусу случится попасть въ какую-либо бѣду, и онъ не можетъ вернуться домой, тогда онъ отпускаетъ свою собаку. Если собаки охотника нѣтъ дома, никто не безпокоится объ его судьбѣ. Пришла собака безъ хозяина, всѣхъ членовъ табора охватываетъ тревога Тогда начинаютъ внимательно разсматривать животное: нѣтъ ли на немъ какихъ-либо знаковъ, по которымъ можно было бы судить о судьбѣ его хозяина. Присутствіе ремня на шеѣ, узлы на этомъ ремнѣ, отмѣтки, сдѣланныя на шерсти,—все это такіе признаки, по которымъ опытный глазъ тунгуса читаетъ не хуже письма, присланнаго съ мѣста происшествія. Такъ, однажды вернулась собака охотника съ ремнемъ, обмотаннымъ вокругъ шеи и завязаннымъ однимъ узломъ; кромѣ того, шерсть у нея была въ одномъ мѣстѣ обрѣзана тремя зубцами, а поверхъ нихъ опалена огнемъ. Старый тунгусъ сейчасъ же понялъ, въ чемъ дѣло. Онъ объявилъ, что охотникъ находится въ трудномъ, но не отчаянномъ положеніи, иначе ремень не былъ бы такъ аккуратно завернутъ вокругъ шеи; что искать его нужно за тремя рѣками отъ того мѣста, откуда онъ вышелъ на охоту, и что онъ находится въ такой мѣстности, гдѣ былъ недавно пожаръ. По этимъ значкамъ старикъ сейчасъ же вспомнилъ и ту мѣстность, гдѣ нужно было искать охотника...“

ДВГНБ

ЭР01035

ДВГНБ

ЭР01035

ДВГНБ

ЭР01035

ДВГНБ

ЭР01035

1-03 1402

ЖИЗНЬ НАРОДОВЪ РОССІИ

П. Инфантьева.

Книга I: Полярный Робинзонъ.—Охотники за горбачами.—Мурманскіе зуйки.—Дѣти-сироты.—Злая Кереметь.—Собака Хозяина горъ.—Женитьба Пакангура.—Сухая бѣда.—Съ 78 рис.

Книга II: Тигръ-людоѣдъ.—Маленькій купецъ.—Первобытныя грамотки.—Дочь Шуленги.—Въ Амурской тайгѣ.—Соперники.—Жертва вогула.—Чары шамановъ.—Чувашская свадьба.—Тамыръ.—Съ 68 рис.

Цѣна каждой книги 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к.

ОБРАЗЕЦ

Сочиненія Э. ТОМСОНЪ-СЕТОНА.

Два маленькихъ дикаря.

Приключенія двухъ мальчиковъ, жившихъ жизнью индѣйцевъ, и чему они научились. Съ 300 рисунк. автора. Цѣна 1 руб. 25 коп., въ папкѣ 1 руб. 50 коп., въ переплетѣ 2 руб.

Разсказы изъ жизни животныхъ.

Изд. 2-е. Съ 156 рис. автора. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.

Жизнь гонимыхъ.

Съ 207 рис. автора. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к.

Жизнь сѣраго медвѣдя.

Съ 75 рис. автора. Цѣна 35 к., въ папкѣ 50 к.

По слѣду оленя Песочной горы.

Съ 60 рис. Цѣна 18 к., въ папкѣ 28 к.

ЦѢНА 1[illegible]

въ папкѣ 2[illegible]

ЭР01035